

лены в наибольшей степени зарекомендовавшие себя меры, которые должны найти отражение в тексте предлагаемого к принятию закона.

¹ Обзор «О ходе реализации региональных программ профилактики правонарушений в субъектах Российской Федерации». URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/1411644152_110/1_2014.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

² Там же.

³ Государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2017 год». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 28.01.2019).

⁴ Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы / под ред. Н.В. Сероштановой. М., 2016. С. 74.

⁵ Зябрева Л.М. О соблюдении прав и законных интересов ребенка в Новосибирской области. Новосибирск, 2017. С.115–116.

⁶ Ольховик Н.В. Рецидивная преступность условно осужденных и ее предупреждение : аналитический обзор. Томск, 2011. С. 32.

Клейменов М.П.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МОДЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С криминологической точки зрения имеет большое значение анализ угроз коррупции для национальной безопасности. М.О. Изотов справедливо полагает, что коррупция оказывает негативное влияние на систему социальных связей и отношений. Коррупционные действия при этом продолжают видоизменяться, усложняться, интегрироваться в структуру социума, а отрицательный эффект их воздействия еще интенсивнее препятствует нормальному общественному развитию. Коррупция подрывает демократические преобразования современного российского общества, приводит к резкому социальному расслоению и криминализации социума, к глубокому кризису нравственно-правового индивидуального и общественного сознания, поэтому она может быть отнесена к одному из самых опасных явлений, представляющих угрозу национальной безопасности государства.¹ Таким образом, в основу систематизации структуры коррупционной преступности могут быть положены угрозы национальной безопасности (их харак-

тер и степень). В этом отношении выделяются типы (модели) коррупционной преступности:

- приватизация (криминализация) государства;
- слияние власти и бизнеса;
- злоупотребление должностными и служебными полномочиями;
- посредничество во взяточничестве как вид криминального бизнеса;
- «Басманное правосудие».

Первая модель – *приватизация (криминализация) государства* – становится в полной мере очевидной, когда легальная власть целеустремленно и системно используется для достижения криминальных целей. Она получила свое воплощение в деле В. Гайзера – бывшего главы Республики Коми, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». По данным следствия, преступное сообщество, в которое входили обвиняемые, было создано в 2006 г. Им руководили бывшие главы республики В. Гай-

зер и В. Торлопов, а также заместитель Гайзера А. Чернов и предприниматели А. Зарубин и В. Веселов. Руководители и участники сообщества совершали преступления, направленные на хищения бюджетных и внебюджетных средств, завладение высокорентабельными предприятиями региона либо установление контроля над ними с целью незаконного обогащения. В результате действий Гайзера и остальных обвиняемых (всего 16 человек) Республике Коми был причинен ущерб на сумму 3,5 млрд рублей². Общественная опасность такой модели заключается в подмене государственного управления корпоративным (мафиозно-криминальным). Происходит, по выражению В.С. Овчинского, огосударствление мафии.³ Это очень тревожная тенденция, которая имеет глобальный характер в современных условиях постмодерна: суверенное государство все чаще преобразуется в государство-корпорацию. Внутри страны такая корпорация начинает приватизировать властные функции государства, направляя их на решение в первую очередь своекорыстных задач. Соответственно отношение к занимаемой территории и населению – утилитарное. Не исключено, что корпорация-государство будет стремиться избавляться от социальных обязательств перед «нерентабельным» населением, а по возможности – и от него самого.⁴

Вторая модель – *слияние власти и бизнеса* – в качестве типичного выражения воплощена в незаконном участии в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ). Фактическая распространенность такого явления достаточно очевидна на любом уровне власти. Между тем Президент РФ В.В. Путин заявляет о необходимости жесткого разграничения власти и бизнеса. Выступая на форуме «Деловая Россия» в мае 2015 г., он отметил, что предприниматели, приходящие во власть, должны полностью отказываться от своего бизнеса, а те, кто переходит из властных структур в ряды предпринимателей, не должны создавать «запасных аэродромов».⁵

Злоупотребление должностными и служебными полномочиями. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» сказано: «обратить внимание судов на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе. Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства»⁶.

Однако модель злоупотребления должностными и служебными полномочиями не сводится к преступлениям, предусмотренным ст. 285 и 286 УК РФ. Она включает в себя вымогательство взятки, провокацию взятки или коммерческого подкупа, оказание покровительства предпринимателям («крышевания»), совершение сотрудниками правоохранительных органов преступных деяний с использованием служебных полномочий в интересах организованных преступных групп и преступных сообществ, иные преступления, в которых должностные и служебные полномочия используют с корыстной целью. Злободневность такой модели подтверждается словами Президента РФ В.В. Путина: «Государство должно создать равные условия для всех предпринимателей, а также стабильные законы, чтобы никто не пытался «крышевать» малый и средний бизнес и не вымогал взятки»⁷.

Посредничество во взяточничестве как вид криминального бизнеса. В послании Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации сказано: «Фактически сформировался и такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьются множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого "занести"»⁸. «Посредничество во взяточничестве часто выступает видом криминального предпринимательства, способом обеспечения наиболее прибыльного бизнеса, разновидностью профессионального криминального менеджмента», – пишет А.И. Долгова.⁹ «Сложился слой богатых людей, делающих на посредничестве во взяточничестве (в правоохранительной деятельности, системе госзакупок, медицине, образовании и ряде других коррупционных областей) целые состояния, избравших посреднические услуги своеобразным видом бизнеса», – отмечают А.П. Кузнецов и Б.В. Сидоров.¹⁰ Таким образом, данная модель коррупции существует и требует самостоятельного анализа.

«Басманное правосудие» – понятие, введенное журналистами, которое используют для характеристики отличающейся низкой степенью независимости судебных органов в принятии решений, постановлений, удобных для властей, но идущих вразрез с законностью. Данный термин используется в юридической периодике как характеристика в целом правовой системы, обслуживающей интересы финансовой и промышленной олигархии.¹¹

Рассматриваемые модели выстроены по степени общественной опасности угроз: от большей к меньшей.

Бытовая коррупция, на наш взгляд, значимой угрозы для национальной безопасности не представляет. В то же время такой вид коррупции обладает наиболее высокими показателями уголовно-правового риска – вероятностью субъекта быть привлеченным к уголов-

ной ответственности за коррупционное правонарушение.

В частности, в уголовно-правовой практике выделяется группа «вне риска». Криминальную психологию представителей этой группы определяет осознание полной личной безнаказанности, вседозволенности. Обретение соответствующего должностного статуса обеспечивает им положение «над законом».¹² Таким образом, категория уголовно-правового риска может быть использована для дифференциации коррупционной преступности, в массиве которой выделяются виды с различными значениями уголовно-правового риска: низкими, средними и высокими. Эти значения устанавливаются при анализе как конструктивных особенностей уголовно-правовых норм антикоррупционной направленности, так и практики их применения.

¹ Изотов М.О. Коррупция в современной России: социокультурные основания и формы проявления : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2015. С. 10.

² СК установил два факта получения взяток руководством Коми почти на 200 млн рублей. URL: <http://www.tass.ru>.

³ Овчинский В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма организации социальной жизни. URL: <http://www.zpu-journal.ru>.

⁴ Харин А. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // Власть. 2012. № 9. С. 76-79.

⁵ Слияние бизнеса и власти душит конкуренцию. URL: <http://www.fedpress.ru>.

⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 2009. 30 окт.

⁷ Соловьева О. Президент опять призывает не кошмарить бизнес. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-04-08/1_business.htm.

⁸ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Долгова А. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 63.

¹⁰ Кузнецов А.П., Сидоров Б.В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Уголовное право /

под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан.
СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Дойников И.В. Некоторые методологические проблемы постсоветского периода российского государства и права // Административное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 68-79;

Кабышев С.В. Реализация Конституции как фактор устойчивого и прогрессивного развития страны // Lex russica. 2014. № 6. С. 666-673.

¹² Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование : дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 1992. С. 136-137.

Рябинин Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЗАПРЕТ ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ – ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Запрет дарения предусмотрен статьей 575 ГК РФ. В содержание данной статьи включены четыре случая запрета дарения, имеющих разные задачи, функции и цели, а также адресованных особым дарителям и одаряемым.

Рассмотрим сущность и содержание гражданско-правового запрета, предусмотренного пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, запрещающего дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России (далее – должностные лица) в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Особое внимание обратим на цели законодательного закрепления, место и роль указанного запрета в противодействии коррупции в современной России.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция представляет собой системное явление, которое в законодательстве связывается со злоупотреблением служебным положением, дачей или получением взятки, злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом либо иным незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государ-

ства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Из приведенного легального определения коррупции видно, что безвозмездная передача (получение) имущества (дарение) должностным лицам является одним из наиболее распространенных проявлений коррупции. Подобные действия (дача и получение взятки) запрещены УК РФ, и за их совершение предусмотрена уголовная ответственность.

Гражданское законодательство содержит общее правило, согласно которому любая сделка, в том числе и дарение, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна, и в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом (ст. 169 ГК РФ). Для чего же законодатель в ст. 575 ГК РФ еще раз предусматривает запрет дарения, в чем его регулятивный и охранительный смысл?

Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим содержание гражданско-правового запрета дарения должностным лицам. Так, в соответствии с буквальным толкованием пп. 3 п. 1 ст. 575